

Шоковая терапия (часть 2)

От лица Натаниэля

Мой тон ясно показывал мой гнев, но ему было всё равно.

Затем он спросил, для чего я здесь.

Натаниэль: «Ничего»

В тот момент, когда я сказал это, он замер, после чего что-то сделал, и появилось окно с моей информацией.

Джон: «Так всё-таки, за что вы здесь?»

Его тон был более сильным. Я сердито посмотрел на доктора. Просто ещё один мудака, который поверил в эту купленную сукой ложь.

Натаниэль: «Фальсифицированные обвинения в сексуальных домогательствах и изнасиловании»

Когда эти слова вырвались изо рта, меня охватила ярость, и он явно заметил это. Взяв несколько вещей, он встал, взял один из пакетов со своего стола и просмотрел их. Немного погодя он вернулся и сел снова.

Джон: «Если бы вы встретили человека, который вас сюда посадил, что бы вы сделали?»

Мне потребовалось время, чтобы понять этот вопрос, а затем долгое молчание обрушилось на комнату. В моей голове я ясно видел лицо этой сучки и меня охватила такая ярость, что мне пришлось сжать кулаки, дыхание участилось, а сердце заколотилось где-то у кадыка.

Натаниэль: «Я не знаю, но это было бы равносильно тому, что она меня сделала со мной. И "несчастный случай", который она подстроила моей семье, и то, что она сделала с моей сестрой! Она теперь калека!»

Я так сильно сжимал кулаки, что в реальной жизни я бы уже давно порвал ногтями кожу. Вены повылезали, и я едва мог себя контролировать.

Перед доктором появилось несколько окон, и он начал смотреть их, но всё, о чём я мог думать, это то, что бы я сделал с этой мразью.

Душить, калечить, бесконечно избивать, а в редкие перерывы изводить её морально, пытаться... Я не знал, что я сделал бы, но я знал, что это скорее всего сделает меня психопатом, если я сделаю всё, что придёт в мой разум.

Через некоторое время я почувствовал странное спокойствие, мой ум стал ясен, и я почувствовал себя несколько сонным.

Доктор выглядел немного напуганным, на лбу у него выступил пот, в то время как вокруг него плавали несколько окон.

Два из них - записки и клавиатура, ещё на одном была информация обо мне, но для чего нужны остальные, я не знал. Они были похожи на мониторы, которые можно увидеть на медицинском оборудовании. Наверное, он должен видеть информацию о моём самочувствии, когда я на улице.

Джон: «Вам нужно немного успокоиться. Лишь одна мысль заставляет вас чуть ли не взорваться, и это может быть очень плохо для будущего. Система правосудия может расценить вас как опасную угрозу, если отпустить вас на волю»

Он сказал это с подлинным беспокойством в голосе. Но я не мог сказать, было это беспокойство за меня или за свою шкуру.

Натаниэль: «Что... вы сделали?»

Джон: «Я использовал системное эмоциональное ограничение. Другими словами, я сделал так, чтобы ваша капсула перестала получать импульсы ярости и гнева от вашего мозга. Она

активируется через пару секунд. Этот метод мы придумали, чтобы успокоить людей в виртуальной реальности»

После минутного молчания я почувствовал, что мой разум вернулся в нормальное состояние, и мысли вернулись в то же русло, так же, как и мой гнев. Это действительно страшно, когда ваши эмоции сдерживают. Похоже, что можно полностью потерять свою личность, если их отключат навсегда.

Я немного задрожал, когда вспомнил это ощущение.

Натаниэль: «Зачем вы это сделали?»

Джон: «У вас было ненормальное сердцебиение, и я активировал это. Такое сердцебиение могло вызвать сердечный приступ, обморок и несколько других проблем, с которыми я очень не очень хочу иметь дело»

Я слабо кивнул со своей кушетки.

Джон: «Хорошо, вернёмся к разговору. Кроме того, что вы потеряли доверие, почему бы вам не говорить с другими, например, с членами вашей группы или с вашими родителями?»

Я открыл рот, чтобы ответить, но через мгновение ничего не вышло. Я думал и думал, но я не мог найти причину, кроме того, что я не полностью доверяю им. После долгих раздумий и размышлений я так и не смог понять, почему. На самом деле я больше уже ничего не боялся.

Натаниэль: «...не знаю»

Он быстро набрал какой-то текст, прежде чем вернуться к беседе.

Джон: «Почему вы говорите, когда благодарите кого-то?»

Натаниэль: «Благодарность»

Джон: «За что?»

Натаниэль: «Защита Саши... помощь ей... спасение её»

Он всё это напечатал.

Джон: «Хорошо, я теперь понимаю вашу личность. Вам было больно до такой степени, что ваша семья - единственные, кому вы действительно доверяете. Я хочу привести сюда кое-кого для вас. Есть ещё одна пациентка, которая хочет увидеть вас, для собственного лечения»

Я на мгновение взглянул на него. У меня свербило предчувствие, но я кивнул.

Он подошёл к двери и открыл её. Дверь была такой же, как и у меня, но снаружи было офисное здание с более светлыми тонами коричневого цвета, чем в комнате, в которой я находился. Врач позвал кого-то и вернулся на своё место. Через мгновение кто-то вошёл в комнату.

Мне потребовалось мгновение, чтобы понять, кто это, прежде чем мои руки сжались в кулаки, а вся ярость во всём моём существе закипела жарче, чем алые языки пламени. Меня бросило в пот, и я уже не мог себя контролировать.

Человек, которого я ненавидел всем своим существом, стояла там, со страхом глядя на меня.

Через секунду борьбы с собой я спрыгнул с кушетки и побежал к ней, уже заноса руку для удара, но за мгновение до этого, голос врача достиг моих ушей.

Джон: «Стойте»

Как будто команда роботу, моё тело полностью подчинилось. Она резко побледнела, поскольку кулак остановился в нескольких дюймах от её лица.

Джон: «Возвращайтесь на своё место»

Натаниэль: «НЕ ПЫТАЙСЯ НАЕБАТЬ МЕНЯ! ТЫ ПРИТАЩИЛ СЮДА ЭТУ ЁБАНУЮ СУКУ, КУПЛЕННЫЙ ЕЮ КОНЧЕННЫЙ МУДИЛА! ЧТО ТЫ СДЕЛАЛ С МОИМ ТЕЛОМ, СТАРЫЙ УБЛЮДОК?! ОТПУСТИ МЕНЯ! ОТПУСТИ, Я ИЗОБЬЮ ЭТУ МРАЗЬ ДО ПОЛУСМЕРТИ, А ПОТОМ ЗАСУНУ СВОЮ НОГУ ТАК ГЛУБОКО В ЕЁ ЗАДНИЦУ, ЧТО ОНА БОЛЬШЕ И НОСА НЕ ПОКАЖЕТ В ВИРТУАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ!»

Мой гнев взял верх, и я не мог остановиться. Пока моё тело, подчиняясь приказам старика, возвращалось на место, я извивался и ревел в знак протеста, пока он смотрел на туеву хучу окон и перемещал вокруг, касаясь пальцами.

Я плевался, проклинал, оскорблял и кричал всё, что я только мог придумать для них обоих. Сказать, что Бьянка очень побледнела - значит, ничего не сказать. Казалось, что она хочет убежать и расплакаться, закрыв уши, но её тело, вероятно, также находилось под контролем, поэтому она, вероятно, должна была быть здесь и слушать всё это. Я бесился и рычал почти час, прежде чем доктор снова был вынужден подчинить свой гнев.

Бьянку заставили уйти, что она и сделала. Я с радостью увидел слёзы на её лице.

Разумеется, мне приносило радость, когда она страдала. Но в следующий момент я почувствовал всё моё отчаяние. Всё, что было подавлено моей яростью. Я убил все свои эмоции, словно закупорив их в бутылки, пока гнев главенствовал, но сейчас, когда его отключили, меня прорвало.

Я начал плакать и делал это в течение достаточно долгого времени, прежде чем успокоился.

<http://tl.rulate.ru/book/1396/91970>